

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГЕНЕРАЛА М.В. АЛЕКСЕЕВА В ФОРМИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ (ноябрь 1917 - февраль 1918)

ON THE ROLE OF GENERAL
MV ALEKSEEVA IN FORMATION
VOLUNTEER ARMY

(November 1917 - February 1918)

V. Vasetskaya

Graduate student correspondence courses PGSGA, Yaroslavl

International scientific-practical conference "Development of national historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

Vika_vasezkaja@mail.ru

Васецкая Виктория Юрьевна
Аспирант заочной
формы обучения ПГСГА,
Ярославль

Материалы международной научно-практической конференции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке", г.Москва, 21 декабря 2012 года.

Михаил Васильевич Алексеев (1857 – 1918) – русский генерал времен Первой мировой войны, Гражданской войны и Революции. Во время Первой мировой войны участвовал в кампаниях Юго–Западного фронта, был главнокомандующим армиями Северо–Западного фронта и впоследствии армиями Западного фронта. Свою службу в дореволюционной России Михаил Васильевич закончил в должности начальника штаба Ставки Верховного Главнокомандования/ В революционном 1917 году являлся недолгое время Верховным главнокомандующим Русской армией, после чего приступил к главному делу своей жизни – созданию Добровольческой армии, очага Белого движения на Юге России. К сожалению, генерал Алексеев не смог завершить начатое им дело и скончался в 1918 г. Сейчас его прах покоится в Белграде, в городе, куда эмигрировала его семья.

Что мы знаем о генерале Алексееве?

Чаще всего информация в литературе о нем ограничивается биографическими данными. Работы, в которых глубоко и комплексно изучена личность и деятельность генерала М.В. Алексеева, очень немногочисленны. А ведь по значимости вклада в деятельность Белого движения Михаил Васильевич не просто стоит в одном ряду с А.И. Деникиным, П.Н. Врангелем и другими генералами, о которых написаны десятки работ, но и является основателем Белого дела.

Днем создания Добровольческой армии принято считать 2 ноября 1917 года – день прибытия в Новочер-

касск генерала М.В. Алексеева. Именно тут он приступил к своему "последнему делу на земле". 2 декабря М.В. Алексеев опубликовал обращение к офицерам, в котором призывал "спасти Родину". Была создана так называемая Алексеевская организация, которая позже будет переименована в Добровольческую армию.

Михаил Васильевич
АЛЕКСЕЕВ

(1857—1918), Российский генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1914). В 1-ю мировую войну начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западного фронта, с 1915 начальник штаба Ставки, в марте — мае 1917 верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции возглавил белую Добровольческую армию.

Михаил Васильевич считал, что "оздоровление России" должно начаться с Юго-востока. "Как от масляной капли начнет распространяться пятно желаемого содержания и качества".[1, с. 38] Этому были объективные причины. На Юго-востоке находилось сосредоточение российского казачества, которое не сделало еще окончательного выбора и занимало временный нейтралитет. Генерал надеялся, если не склонить их на "белую" сторону, то хотя бы спровоцировать на защиту своих исконных земель от "красного террора". Хотя позже ход событий показал, что Михаил Васильевич сильно переоценивал потенциал Юго-Востока. Атаман Каледин предлагал генералу выбрать место для формирования своего движения вне Донской области, потому что, по его мнению, в борьбе с большевиками более эффективным было бы объявление временной независимости Дона, чтобы поднять чувство "местного патриотизма" казаков, которые в свою очередь не слишком доверяли старым вождям. Но, тем не менее, после общего собрания было решено разрешить Добровольческой армии оставаться на Дону в неприкосновенном статусе.

Генерал М.В. Алексеев горячо взялся за дело. Одна из главных проблем, стоящих перед Белым движением – финансирование и личный состав. В Петроград в одно благотворительное общество была послана условная телеграмма об отправке в Новочеркасск офицеров. На Барачной улице Новочеркаска помещение одного из лазаретов было оборудовано под офицерское общежитие, которое и стало колыбелью Добровольческой армии. Вскоре поступило и первое пожертвование – 400 руб. [2, с.220] Но трудность не менее серьезная была организационного характера. В сформированную Алексеевым организацию приходили с разных концов страны офицеры, юнкера, кадеты, и совсем не поступало солдат. Таким образом, с самого начала Добровольческая армия стала носить характер "офицерского корпуса", ополчения патриотически настроенной интеллигентной молодежи, которая была социально оторвана от народных масс.

Уже в начале декабря в Новочеркасск приехал Л.Г. Корнилов, который и стал командующим Добровольческой армии, а генерал М.В. Алексеев принял на себя хозяйственные и финансовые вопросы. Уже тогда здоровье старого генерала начало сдавать, но тем не менее Михаил Васильевич продолжал работать как и раньше, "выбивал" жалкие гроши из всевозможных источников для поддержания жизни армии. Финансовый вопрос Добровольческой армии постоянно стоял на грани катастрофы. Михаил Васильевич пытался добыть финансирование: просил, умолял, пытался взывать к патриотизму. Финансовые документы [3 с. 350] показывают, что большая часть дотаций шла из частных капиталов, но они были настолько скудны, что хватало только на самое необходимое, да и то – не всегда. М.В.Алексеев выбивался из сил, взывал к глухим, будил спящих, писал, требовал, отдавая всю свою энергию и силы своему "последнему делу на

земле".

Еще одной проблемой стало то, что М.В. Алексеев и Л.Г. Корнилов не могли открыто обратиться к русскому офицерству с приказом придти на Дон и присоединиться к Белому движению. Конечно, юридически такой приказ не имел уже силы, но моральный долг русского офицерства заставил бы многих последовать за старыми лидерами. Вместо этого офицерство довольствовалось слухами о каком-то формировании на Дону, и конечно, поток людей был скудный, отчасти, потому что путь на Дон был опасен и тяжел. А.И. Деникин вспоминает: "Они стекались – офицеры, юнкера, кадеты и очень немного старых солдат – сначала одиночно, потом целыми группами. Уходили из советских тюрем, из развалившихся войсковых частей, от большевистской "свободы" и самостийной непереносимости. Одним удавалось прорываться легко и благополучно через большевистские заградительные кордоны, другие попадали в тюрьмы, заложниками в красноармейские части, иногда... в могилу. Шли все они просто на Дон, не имея никакого представления о том, что их ожидает, – ощупью, во тьме через сплошное большевистское море – туда, где ярким маяком служили вековые традиции казачьей вольницы и имена вождей, которых народная молва упорно связывала с Доном. Приходили измученные, оборванные, голодные, но не павшие духом. Прибыл небольшой кадр Георгиевского полка из Киева, а в конце декабря и Славянский ударный полк, восстановивший здесь свое прежнее имя "Корниловский".[4, с.188]

Развитие организации затрудняло и нараставшее недовольство казаков. Только древний лозунг "С Дона выдачи нет!" до поры до времени позволял добровольцам ютиться в казачьих владениях.[1. с. 67]

Более того, Добровольческая армия была полезна казачьему правительству Дона. Так командующий Донской армией генерал-лейтенант С.В. Денисов [5. С. 87] отмечает, что Добровольческая армия оказала неоценимую боевую помощь своим пребыванием на Дону, а так же что на протяжении этого периода Белой борьбы интересы добровольцев и донского правительства полностью совпадали, а донской атаман генерал А.М. Каледин относился честно к этой организации, понимая её истинный смысл и значение для России. И генерал М.В. Алексеев искренне ценил преданность генерала А.М. Каледина. Хотя трудно представить иное отношение, учитывая, что от того, на чью сторону встанут казаки, зависела судьба новорожденной Добровольческой армии. Примечательно, что генерал-лейтенант С.В. Денисов в своём труде, перечисляя вождей Белого движения, на первое место ставит именно М.В. Алексеева и называет его "Верховным руководителем", а Л.Г. Корнилова – Командующим Армией.[5, с. 108]

В эти дни генерал Алексеев писал своим родным:

"Горсточка наших людей, не поддержанная совершенно казаками, брошенная всеми, лишенная артиллерийских снарядов, истомленная длительными боями, непогодю, морозами, по-видимому, исчерпала до конца свои силы и возможность борьбы. Если сегодня, завтра не заговорит казачья совесть, если хозяева Дона не станут на защиту своего достоинства, то мы будем разбавлены численностью хотя бы и ничтожного нравственно врага". [6, с.44] Вскоре армия решила уходить с Дона и предпринять первый серьезный поход, получивший название "ледяной".

Сохранились строки, написанные к близким, рукой вождя, генерала Алексеева, которые как будто служили ответом на мучивший многих тревожный вопрос: "... Мы уходим в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божья. Но нужно зажечь светоч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы"...[2, с.226]

В таких условиях приходилось не терять надежды, боевого духа и веры, в том числе и генералу М.В. Алексееву. Несмотря на подорванное здоровье, Михаил Васильевич всё так же пытался обеспечить армию самым необходимым, берег каждую копейку, но так же и успевал принимать участие в обсуждениях стратегических вопросов. Передвигался Михаил Васильевич на тележке и вёз с собой знаменитый "алексеевский чемодан", в котором хранилась небольшая, тощая казна Добровольческой армии (около 6 млн. руб. кредитными билетами и казначейскими обязательствами). Деньги Михаил Васильевич распределял лично. Антон Иванович Деникин вспоминает, что не раз генерал М.В. Алексеев говорил ему: "Плохо, Антон Иванович, не знаю, дотянем ли до конца похода..."[2, с. 226]

Генерал-лейтенант Африкан Петрович Богаевский, будущий атаман Всевеликого Войска Донского, в своих мемуарах отмечает, что на плечи Михаила Васильевича легли не только финансовые заботы: "Высший руководитель нашей крошечной армии, министр иностранных дел, главный казначей наших жалких средств, он пользовался общим глубоким уважением, и мы, старшие, с грустью видели, что в штабе Корнилова к нему относятся не так, как он того заслуживал... Но, как всегда скромный, он ни на что не жаловался и везде уступал Корнилову первое место".[7, с.224]

Стоит сказать, что Михаил Васильевич, несмотря на огромный военный опыт, очень тяжело переносил людские потери среди добровольцев. Многие очевидцы отмечали, что Михаил Васильевич периодически посещал обоз с ранеными и справлялся о здоровье того или иного офицера или солдата. Так же вспоминается фраза, которую сказал Михаил Васильевич на отпевании мальчиков-добровольцев, погибших в первом походе: "Я бы поставил им памятник – разоренное гнездо, в нем трупы птенцов и на нем написал "Орлята умерли, защищая родное гнездо, где же в это время были Донские орлы?" [8, с.305]

Таким образом, можно с полным правом сказать, что генерал Алексеев является крупнейшей фигурой в истории Гражданской войны. Вопрос о роли генерала в событиях данного периода заслуживает особого внимания и детального изучения, но неоспоримым является тот факт, что генерал Михаил Васильевич Алексеев стал отцом Белого дела на Юге России и принимал непосредственное участие в организации деятельности Добровольческой армии до ноября 1918 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918г в 12 кн. США, 1937. Кн.2.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924.
3. Архив русской революции. В 22 т. Т. 5. Берлин, 1922
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты Т. 2. Париж, 1922
5. Белая Россия. Альбом №1 составлен ген.штаба, ген-лейт. Денисовым С.В. Нью-Йорк, 1937.
6. Львов Н.Н. Белое движение. Белград, 1924.
7. Богаевский А.П. Ледяной поход. Воспоминания 1918 г. М., 1993.
8. В память 1–го Кубанского похода. Сб. под. Ред. Б.И. Казановича. Белград, 1926.